

М. А. Холодная

КОГНИТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ. КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ

3-е издание

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по гуманитарным направлениям*

*Рекомендовано Советом по психологии УМО по классическому университетскому
образованию в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по направлению и специальностям психологии*

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2018

УДК 159.9(075.8)
ББК 88.3я73
Х73

Автор:

Холодная Марина Александровна — доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории психологии способностей и ментальных ресурсов имени В. Н. Дружинина Института психологии Российской академии наук.

Рецензенты:

Гусев А. Н. — доктор психологических наук, профессор, заместитель заведующего кафедры психологии личности факультета психологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;

Скотникова И. Г. — доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории познавательных процессов и математической психологии Института психологии Российской академии наук.

Холодная, М. А.

Х73

Когнитивная психология. Когнитивные стили : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / М. А. Холодная. — 3-е изд. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 307 с. : [2] с. цв. вкл. — (Серия : Авторский учебник).

ISBN 978-5-534-06304-2

В книге «Когнитивная психология. Когнитивные стили» представлен один из важнейших разделов когнитивной психологии — психология когнитивных (шире — познавательных) стилей, характеризующих индивидуальные различия в способах познания окружающего мира. Описывается история и современное состояние стилевого подхода с учетом его инноваций и противоречий. Предлагается новая трактовка когнитивных стилей как метакогнитивных способностей, принимающих участие в регуляции интеллектуальной деятельности и индивидуального социального поведения. Когнитивные стили рассматриваются как часть персонального познавательного стиля наряду со стилями кодирования информации, стилями постановки и решения проблем, эпистемологическими стилями. Обсуждается вопрос об учете познавательных стилей учащихся в процессе обучения.

Книга предназначена для студентов и преподавателей психологических факультетов, специалистов по общей и дифференциальной психологии, школьных психологов и учителей.

УДК 159.9(075.8)
ББК 88.3я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-06304-2

© Холодная М. А., 2004
© Холодная М. А., 2018, с изменениями
© ООО «Издательство Юрайт», 2018

Оглавление

Предисловие к 3-му изданию	5
Введение	11
Глава 1. Истоки стилевого подхода: альтернативный взгляд на природу индивидуальных различий в интеллектуальной деятельности.....	16
1.1. Основные этапы становления понятия «стиль» в психологии.....	16
1.2. Теоретические источники стилевого подхода в изучении интеллектуальной деятельности.....	22
1.3. Отличительные признаки когнитивных стилей	33
Глава 2. Психологическая характеристика основных когнитивных стилей.....	38
2.1. Полезависимость/полenezависимость.....	38
2.2. Узкий/широкий диапазон эквивалентности	49
2.3. Узость/широта категории.....	53
2.4. Ригидный/гибкий познавательный контроль	54
2.5. Толерантность к нереалистическому опыту.....	57
2.6. Фокусирующий/сканирующий контроль	59
2.7. Сглаживание/заострение	62
2.8. Импульсивность/рефлексивность.....	62
2.9. Конкретная/абстрактная концептуализация	66
2.10. Когнитивная простота/сложность	69
2.11. Расширение списка когнитивных стилей в современных исследованиях	73
Глава 3. Проблема взаимосвязи когнитивных стилей.....	78
3.1. Противоречия «множественной» и «унитарной» позиций в изучении когнитивных стилей.....	78
3.2. Эмпирическое исследование связей когнитивных стилей.....	89
Глава 4. Соотношение стилевых и продуктивных аспектов интеллектуальной деятельности	100
4.1. Традиционные критерии разграничения стилей и способностей.....	100
4.2. Эмпирическое исследование связей стилевых и продуктивных характеристик интеллектуальной деятельности	118
Глава 5. Феномен «расщепления» полюсов когнитивных стилей.....	124
5.1. Когнитивный стиль как квадрупольное измерение	124

5.2. Эмпирическое исследование феномена «расщепления» полюсов когнитивных стилей	147
Глава 6. Когнитивные стили: предпочтения или «другие» способности?	172
6.1. Когнитивные стили как метакогнитивные способности	172
6.2. Единство феноменологии когнитивных стилей и интеллекта	188
Глава 7. Когнитивные стили в структуре индивидуальности	195
7.1. Биологические и социальные детерминанты когнитивных стилей	195
7.2. Когнитивные стили и свойства личности	202
7.3. Эмпирическое исследование связей когнитивных стилей с познавательной направленностью личности	214
7.4. Объяснение причин индивидуального поведения в контексте стилевого подхода	218
Глава 8. Виды познавательных стилей.....	225
8.1. Уровни стилевого поведения	225
8.2. Персональный познавательный стиль как результат интеграции разных уровней стилевого поведения	243
Глава 9. Познавательные стили в учебной деятельности	248
9.1. Определение понятия «стиль учения»	248
9.2. Проблема совмещения стиля учения и метода обучения	259
Заключение.....	274
Именной указатель	277
Предметный указатель	279
Список литературы	282
Приложение 1. Методика «Фигуры Готшалльдта» (фрагмент).....	303
Приложение 2. Методика «Включенные фигуры» Г. Уиткина (индивидуальная форма, фрагмент)	304
Приложение 3. Методика «Словесно-цветовая интерференция» Дж. Струпа (фрагмент)	306
Приложение 4. Методика «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана (фрагмент)	307
Приложение 5. Пример задания из методики «Пересекающиеся фигуры» Дж. Паскуаль-Леона	309

Предисловие к 3-му изданию

Психология — одна из самых молодых наук. Неудивительно, что ее становление сопровождается многочисленными концептуальными катаклизмами: рушатся, казалось бы, ранее незыблемые постулаты; рождается множество новых теорий, часть которых исчезает так же внезапно, как они появились; понятийный аппарат изменяется на глазах изумленной научной общественности — «старые» понятия типа способность, личность, темперамент, познавательный процесс и т.п. постепенно теряют свой онтологический статус, при этом введенные «новые» понятия (ментальная репрезентация, неявные знания, копинг, эмоциональный интеллект, мудрость и т.п.) ошеломляют своей метафорической многозначностью; привычные тесты интеллекта и личностные опросники сменяются многочисленными и разнообразными методиками, при этом психологическое знание операционализируется до такой степени, что без знания процедуры уже невозможно понять описанные в научной статье факты; появляются немыслимые ранее претензии на так называемую психологически обоснованную «коррекцию» личности, психоаналитическую интерпретацию индивидуальной судьбы, контроль общественной жизни на основе психологического тестирования и т.п. Следует признать, что все эти явления неизбежны: развитие науки, как известно, всегда сопровождается признаками кризиса роста научного знания, которые, как правило, сопровождаются появлением новых научных направлений.

Одной из таких новых областей психологических исследований является когнитивная психология (*cognitive psychology*), которая появилась в 60-х годах прошлого века. Когнитивная психология (от лат. *cognitio* — знание) — раздел психологии, изучающий познавательные процессы человеческой психики: как люди получают информацию о мире, как эта информация представлена в психике человека, как она приобретает, преобразуется и хранится в памяти, как процессы переработки информации влияют на поведение. Когнитивная психология охватывает широкий диапазон психических процессов, имеющих отношение к познавательной деятельности человека: ощущение, восприятие, распознавание образов, внимание, память, формирование понятий, логическое мышление, решение задач, воображение, способность к принятию решений, база знаний, человеческий интеллект, язык, обучение (Nisser, 1976; Брунер, 1977; Андерсен, 2002; Солсо, 2002; Когнитивная психология, 2002; Величковский, 2006 и др.).

Когнитивная психология — как на этапе своего возникновения, так и на современном этапе развития — основывается на компьютерной метафоре, согласно которой функционирование познавательной деятельности человека аналогично функционированию компьютерного процессора. Соответственно, основным методологическим основанием исследований в области когнитивной психологии является информационный подход, в рамках которого изучаются разнообразные процессы переработки информации, в том числе разрабатываются модели микроструктуры восприятия, внимания и кратковременной памяти.

Можно выделить несколько базовых положений когнитивной психологии:

- представление о поэтапном характере процесса переработки информации, который протекает как ряд последовательных преобразований;
- утверждение об особой роли кодирования информации, поскольку физический мир отражается в психике в особой активной форме — в виде ментальных репрезентаций происходящего;
- допущение об ограниченной емкости системы переработки информации, что вынуждает человека искать новые, более эффективные и адекватные способы работы с информацией.

В свое время основатель когнитивной психологии У. Найссер сделал прозорливое замечание: «Исследование процессов переработки информации является своевременным и престижным... Однако здесь часто не учитывается то, как люди действуют или взаимодействуют с реальным миром. Отсутствие экологической валидности, индифферентность к культуре, игнорирование основных черт восприятия и памяти, как они проявляются в повседневной жизни, могут сделать новую область психологических исследований (когнитивную психологию — М. Х.) узкой и неинтересной специальной областью. Уже сейчас имеются указания, что это может произойти...» (Naisser, 1976, р. 6—7). То есть, по мнению Найссера, когнитивные психологи должны увеличить свои усилия в понимании познания с учетом того, как оно проявляется в обыденной среде и в контексте естественной целенаправленной активности субъекта.

Но есть еще одно обстоятельство, которое снижает возможности традиционной когнитивной психологии: отсутствие интереса к индивидуальной специфике процессов переработки информации. Действительно, разные люди применяют разные стратегии решения задач (в том числе свернутые или интуитивные); используют разные способы кодирования информации; выстраивают разные ментальные репрезентации одной и той же ситуации; превращают свои когнитивные ограничения в когнитивные преимущества, мобилизуя ресурсы индивидуального ментального опыта, и т.д. Какие механизмы стоят за эффектами индивидуализации познавательной деятельности, выступающими — и это принципиально важно подчеркнуть — в качестве условия ее продуктивности?

С этой точки зрения такая область психологического знания, как психология когнитивных стилей, или индивидуально-своеобразных способов переработки информации (шире — область изучения психологических механизмов своеобразия индивидуального ума) представляет особый интерес.

История стилевого подхода драматична: мощная волна энтузиазма на этапе его зарождения в 50—60-е гг., затем несколько десятилетий интенсивных исследований, в ходе которых накапливалось все больше и больше противоречий в понимании природы феномена когнитивных стилей, и, наконец, фактическое прекращение исследований в этой области к началу третьего тысячелетия (под пренебрежительную реплику-комментарий одного из моих коллег со ссылкой на западную психологию: «Изучать когнитивные стили сейчас не модно»). Действительно, с 2000 года в зарубежных научных психологических журналах статьи, посвященные когнитивным стилям, встречаются в единичных случаях.

Почему столь ярко заявившее о себе научное направление фактически сошло на нет? Почему столь ценный для когнитивной психологии потенциал стилевого подхода — по сути, новой парадигмы в изучении индивидуальных различий в интеллектуальной деятельности — не оказался востребованным в полной мере?

Поиск ответов на эти вопросы — это серьезная профессиональная задача. 3-е издание этой книги прежде всего преследует профессионально-воспитательную цель: на основе ретроспективного и перспективного анализа стилевой проблематики показать читателю типичные для научной работы иллюзии, которые в конечном счете завели исследования когнитивных стилей в тупик. Текст книги представлен в виде трех «слоев»: обычным шрифтом излагаются теоретические и эмпирические результаты исследований когнитивных стилей; более мелким шрифтом — мои замечания и комментарии, касающиеся противоречий и дискуссионных вопросов стилевого подхода; третий тип текста — технический, связанный с описанием отдельных методик (он обозначен знаком ♦).

В целом когнитивные стили рассматриваются в новых теоретическом и методическом контекстах, позволяющих, на мой взгляд, возродить оптимизм относительно роли стилевого подхода и продемонстрировать его значение для современных теорий интеллекта и теорий личности.

От автора

Некоторые думают, что стиль — это фантазия. В действительности стиль — это правда. Даже если моя правда заключается в том, чтобы слушать, как кричат динозавры...

Рэй Брэдбери

Введение

Эта книга посвящена одной из наиболее актуальных в современной психологии проблем — проблеме природы когнитивных стилей, под которыми принято понимать присущие человеку индивидуально-своеобразные способы переработки информации о своем окружении. По сути дела, стилевой подход — это первая в истории психологии попытка анализа особенностей устройства и функционирования индивидуального ума. Каждый человек, о котором можно сказать, что он умен, умен на свой лад — эта констатация бесспорна, ибо она очевидна (достаточно бросить внимательный взгляд на окружающих нас людей). Но что мы знаем о психических механизмах индивидуального своеобразия склада ума? К сожалению, таких знаний пока слишком мало. Именно поэтому проблематика когнитивных стилей — ее история, идеология, феноменология, характер эволюции основных теоретических представлений и т.д. — представляет особый интерес для современной психологии.

Несмотря на достаточно длительную историю стилевого подхода, психология когнитивных стилей остается мало разработанной областью исследований, до сих пор находящейся скорее в стадии своего становления. И как растущий ребенок каждый раз удивляет родителей неожиданно появляющимися новыми чертами характера или способностями, так и психология когнитивных стилей по мере своего развития поражает исследователей разворачивающимися новыми ракурсами анализа психологических основ человеческого познания (как, впрочем, и острейшими противоречиями — о них также пойдет речь в этой книге).

В психологической науке изучение познавательной деятельности традиционно связывалось с исследованием особенностей работы человеческого интеллекта — единственного психического механизма, который отвечает за переработку информации об окружающей действительности и ее воспроизведение в индивидуальном сознании в виде познавательных образов той или иной степени полноты и сложности.

На протяжении последних ста лет психологические теории интеллекта разрабатывались в рамках общей психологии. Соответственно, они были ориентированы на выявление и формулирование общих закономерностей познавательной психической деятельности. Именно эти закономерности были предметом дальнейшего психологического анализа. Что касается индивидуальных различий в интеллектуальной дея-

тельности (индивидуальной специфики приемов переработки информации, своеобразия способов решения задач, присущих конкретному человеку, и т.д.), они долгое время игнорировались, ибо рассматривались как своего рода артефакты, досадные отклонения от «закономерного» хода познавательного отражения и интеллектуального развития в целом.

Например, в теории интеллекта *Ж. Пиаже*, описывающей стадии интеллектуального развития в дошкольном и школьном возрастах, индивидуальные различия в интеллектуальной деятельности не учитывались в силу того, что в этом не было концептуальной необходимости. Более того, с точки зрения общих закономерностей формирования интеллекта, индивидуальные различия между детьми одного и того же возраста вообще не должны иметь места, поскольку на одной и той же стадии интеллектуального развития разные дети должны демонстрировать одни и те же способности. На самом деле дети одного возраста, находящиеся на определенной стадии развития, по-разному проявляли свои интеллектуальные возможности по отношению к решению разных задач. Не менее странными в рамках теории Пиаже выглядели индивидуальные различия между детьми разного возраста: некоторые дети более старшего возраста не проявляли «теоретически ожидаемых» способностей, тогда как дети более младшего возраста порой обнаруживали способности, которые у них еще не должны были сформироваться.

Индивидуальная динамика интеллектуального развития — вот та феноменология, которая оказалась за пределами описанной Пиаже объективно существующей последовательности стадий формирования интеллекта.

Аналогично, в теории интеллекта *Г. Айзенка* в качестве основного выступало положение о том, что скорость переработки информации является условием успешности интеллектуальной деятельности в ситуации решения задач. Эта общая закономерность действительно подтверждается на уровне корреляционного анализа показателей «ментальной скорости» и результативности выполнения тестов интеллекта. Однако анализ результатов отдельных испытуемых показывает, что на правильные ответы — сравнительно с неправильными — затрачивается больше времени (Hunt, 1980). В ряде исследований было продемонстрировано, что испытуемые, склонные к замедленному темпу поиска решения (представители рефлексивного когнитивного стиля) — в отличие от испытуемых, склонных быстро принимать решения (представителей импульсивного когнитивного стиля), — характеризуются большей интеллектуальной продуктивностью, в том числе в условиях решения тестовых задач (Холодная, 1992).

Иными словами, теории интеллекта, разработанные в рамках общей психологии, столкнулись с поразительным явлением: индивидуальное интеллектуальное поведение достаточно часто оказывается непредсказуемым в терминах общепсихологических закономерностей. Создавалось впечатление, что скорее общие закономерности являются

артефактом по отношению к особенностям ума индивидуального субъекта — и тем в большей мере, чем выше уровень психического развития человека.

Не спасала положения и традиционная тестология, предметом исследования которой были индивидуальные различия в результативности интеллектуальной деятельности в виде показателей правильности и скорости выполнения тестов интеллекта. Дело в том, что процедура психологического тестирования, будучи ориентированной на «объективное измерение» интеллектуальных способностей, принципиально исключала индивидуальность испытуемого (особенности его индивидуального опыта, познавательные склонности и т.д.). Если задуматься, то можно констатировать некоторый профессионально-психологический казус: выявление индивидуальных различий в интеллектуальной деятельности осуществлялось при игнорировании индивидуального своеобразия склада ума испытуемых. Невольно возникает вопрос: чьи же способности при этом измеряются?

Таким образом, к пониманию природы индивидуального ума оказалось невозможно перейти ни от общепсихологических закономерностей функционирования интеллекта, ни от индивидуальных различий в результативности интеллектуальной деятельности.

Необходимо было найти ту феноменологию интеллектуальной деятельности, в которой одновременно были бы представлены как общие закономерности устройства интеллекта, так и его индивидуально-специфические свойства. И вот в 50—60-х годах XX века в исследованиях американских психологов такая феноменологическая область была найдена — предметом изучения стали индивидуальные различия в способах переработки информации, получившие название когнитивных стилей (*cognitive styles*).

С одной стороны, индивидуальные различия в способах восприятия информации, приемах анализа, структурирования и оценивания своего окружения образуют некоторые типичные формы интеллектуального поведения, относительно которых группы людей являются похожими и одновременно отличными от других людей (т.е. когнитивные стили подчиняются действию некоторых общих закономерностей организации когнитивной сферы человека). С другой стороны, выраженность тех или иных когнитивных стилей свидетельствует о наличии «внутри» опыта индивидуума определенных уникальных индивидуально-специфических механизмов регуляции его интеллектуальной активности.

Следовательно, проблематика когнитивных стилей представляет интерес именно как та потенциальная область психологического знания, где, возможно, будет найден вариант объединения общепсихологического и дифференциально-психологического аспектов изучения человеческого интеллекта с выходом на понимание природы индивидуального разума.

Не меньший интерес представляют исследования когнитивных стилей и с точки зрения выявления факторов продуктивности интеллек-

туальной деятельности. Среди вечных вопросов, обсуждавшихся представителями разных наук на протяжении многих столетий, всегда был вопрос о том, может ли индивидуальный субъект иметь доступ к объективному знанию, и если может, то за счет каких субъективных механизмов возможно построение познавательного образа, в котором с тем или иным приближением воспроизводятся характеристики объективной действительности.

М. Планк, великий физик недавнего прошлого, считал, что важнейшей целью науки и научного сообщества является полное освобождение «физической картины мира» от индивидуальности творческого ума. Чем в меньшей степени индивидуальность представлена в актах познания, тем выше шансы получения объективного знания о мире.

Напротив, выдающийся отечественный психолог *А. Н. Леонтьев* в качестве отличительной, сущностной черты человеческого мышления называл его пристрастность, т.е. обусловленность мыслительной деятельности человека его субъективным опытом (эмоциями, целями, ценностями и т.д.).

Известный специалист в области физической химии и одновременно философ *М. Полани* утверждал, что научное знание, отвечающее критериям полноты, воспроизводимости, формулируемости и т.д., невозможно без опоры на глубоко индивидуализированные личностные смыслы. По его мнению, в структуре научной познавательной деятельности всегда представлены два типа знания: явное и неявное. Явное знание присутствует в виде понятий и теорий, неявное — как «личностное знание», которое постепенно накапливается через личный опыт ученого, обусловлено его пристрастиями и убеждениями и не может быть выражено в общепринятых формах коммуникации (в виде устной и письменной речи) (Полани, 1985). Роль «личностного знания» возрастает на тех этапах научного творчества, когда происходит рождение новых идей на основе разрушения традиционной системы научных представлений.

Можно надеяться, что изучение когнитивных стилей позволит подойти к пониманию этого удивительного эффекта в работе интеллекта: на высших уровнях интеллектуальной продуктивности обнаруживает себя удивительное сочетание, с одной стороны, возрастающей способности ко все более объективированной форме отражения действительности (в своей предельной форме — это способность к познанию общих объективных законов мироздания) и, с другой стороны, усиливающейся индивидуализации интеллектуальной деятельности.

Наконец, хотелось бы отметить еще одно обстоятельство, которое придает исследованиям когнитивных стилей особую актуальность. Речь идет об острейшей проблеме непонимания и неприятия людьми друг друга как следствие «конфликта стилей». Действительно, каждый человек мыслит в рамках того познавательного стиля, который у него сложился, считая присущую ему форму понимания происходящего единственно возможной и «верной».

В обычных условиях многим людям даже не приходит в голову мысль о том, что можно иначе — не так, как они — размышлять, оценивать, принимать решения и т.д. Простой пример «конфликта стилей»: учитель математики излагает учебный материал в стиле сформировавшегося у него за годы обучения в университете профессионального математического мышления, предлагая детям воспользоваться учебником математики, опять же написанном в стиле мышления его автора, доктора физико-математических наук. Понятно, что стиль детского мышления в целом и тем более индивидуальные познавательные стили разных учеников при этом игнорируются. И потом учитель удивляется, почему ученики так плохо понимают математику и в большинстве своем так не любят этот учебный предмет.

Как предупредить «конфликт стилей»? Рецепт прост: надо знать о существовании разных познавательных стилей (и, конечно, об особенностях своего собственного познавательного стиля). И тогда будет гораздо легче строить отношения с людьми с радикально иными познавательными предпочтениями.

Хотелось бы предупредить читателя: содержание этой книги следует рассматривать всего лишь как плацдарм для будущих психологических исследований, которые — есть все основания на это надеяться — смогут предоставить доказательства уникальности естественного интеллектуального ресурса каждого человека и описать препятствующие (и содействующие) его реализации факторы.

Глава 1

ИСТОКИ СТИЛЕВОГО ПОДХОДА: АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРИРОДУ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1. Основные этапы становления понятия «стиль» в психологии

Одной из острейших проблем психологии, безусловно, является проблема индивидуальных психических различий между людьми. Психика — это, в сущности, некоторый абстрактный объект, который может быть изучен и описан на уровне общих закономерностей организации и функционирования. Однако феномен индивидуального субъекта заключается в том, что закономерности индивидуального поведения не тождественны закономерностям поведения вообще. Соответственно, понятийный аппарат, созданный в рамках общей психологии, не может быть механически перенесен на понимание механизмов психической деятельности конкретного индивидуума. Поэтому понятия и подходы, которые позволяли выявить и описать механизмы индивидуальной специфики психической деятельности, всегда вызывали особый интерес в научном психологическом сообществе. Неудивительно, что появление понятия «стиль» в системе психологических категорий вызвало своего рода профессиональный ажиотаж, связанный с ростом надежд на углубление наших знаний о природе человеческого интеллекта.

В рамках данной книги рассматриваются история, современное состояние и перспективы стилевого подхода в психологии познания, связанного с изучением стилевых характеристик познавательной сферы личности (когнитивных стилей). *Когнитивные стили* — это индивидуально-своеобразные способы переработки информации, которые характеризуют специфику склада ума конкретного человека и отличительные особенности его интеллектуального поведения.

Многое из того, что происходило и происходит в области исследований стилей, можно объяснить исключительно сильным чарующим

влиянием самого слова «стиль». Стилиевой подход является ярким примером той ситуации в науке, о которой можно сказать, что «вначале было слово»: в течение многих десятилетий результаты стилиевых исследований интерпретировались через призму некоторого исходного, своего рода романтического смысла, который вкладывался в понятие «стиля».

Ведь что такое стиль? Стиль — это свидетельство некоторой уникальности, выделенности из множества других людей, это тот шарм, наличие которого безоговорочно характеризует обладателя стиля (в одежде, манере поведения, художественном мастерстве либо научном творчестве) как человека с высоким уровнем душевной организации. Действительно, найти свой стиль и уметь его поддерживать — это свидетельство таланта и личного мужества, это всегда знак индивидуальности¹.

Говорят, что данное ребенку имя впоследствии оказывает влияние на его характер. Безусловно, это чистейший предрассудок. Однако те, кто назвал определенный класс индивидуальных различий в интеллектуальной деятельности «стилями», несомненно, предопределил нелегкую судьбу стилиевого подхода, непреднамеренно перенасытив контекст стилиевых исследований излишними эмоционально-смысловыми ассоциациями. Что делать!.. Слово было сказано.

В словосочетании «познавательный стиль» содержательный акцент всегда был смещен на слово «стиль». Поэтому вначале придется вкратце остановиться на этимологии и основных этапах становления этого понятия как психологической категории.

С точки зрения своей исходной этимологии слово «стиль» (*stylos* — греч.) означает палочку для писания на восковых досках с острым и тупым концами (тупым концом стирали неверно написанное). Любопытно, что уже в своем исходном метафорическом значении стиль — это возможность одновременного участия в деятельности двух противоположных по смыслу качеств, в равной мере необходимых для ее успеха.

В энциклопедических словарях обычно выделяют два — опять же противостоящих друг другу — аспекта значения этого слова:

1) стиль как индивидуально-специфический способ (манера, привычка) поведения, т.е. характеристика *процесса* деятельности;

2) стиль как совокупность отличительных черт творчества определенного автора, т.е. характеристика *продукта* деятельности.

¹ *Примечание.* Для удобства читателя в этой книге с помощью разных шрифтов выделяются три вида текстов: обычным шрифтом излагается описательный и объяснительный тексты, характеризующие проблематику когнитивных стилей с содержательно-объективной точки зрения; более мелким шрифтом — авторские тексты, отражающие мою собственную интерпретацию некоторых вопросов в рамках обсуждаемой проблематики и, наконец, другим шрифтом и знаком ♦ — технические тексты, касающиеся описания отдельных методик, заданий для выявления разных стилей и т.д.

Впоследствии значение слова «стиль» формировалось как междисциплинарное понятие, поэтому проводились исследования «стиля эпохи», «художественного стиля», «стиля научного мышления» и т.д.

Таким образом, понятие стиля изначально являлось многозначным. Для психологии, чей категориальный аппарат отличается недостаточной содержательной строгостью, а схемы интерпретации результатов психологических исследований часто несут в себе элементы субъективизма и произвольности, было весьма рискованно привлекать в свой понятийный арсенал такой полисемантический термин, как «стиль». Тем не менее дело было сделано: одно из множества маленьких отделений в ящике Пандоры было открыто, и понятие стиля стало активно завоевывать свои позиции в психологической науке.

Можно выделить три этапа становления значения термина «стиль» и соответственно стилового подхода в психологии.

На первом этапе стиль рассматривался в контексте психологии личности для описания индивидуально-своеобразных способов взаимодействия человека со своим социальным окружением. Впервые термин «стиль» появился в психоаналитических работах Альфреда Адлера (1927). Он говорил о существовании индивидуальных стратегий поведения, которые вырабатываются личностью для преодоления комплекса неполноценности. Для этого человек бессознательно прибегает к разным формам компенсации своих физических и психических дефицитов в виде формирования индивидуального жизненного стиля. Компенсации могут быть адекватными (в виде успешного преодоления чувства неполноценности за счет реализации стремления к превосходству в социально приемлемой и одобряемой форме) и неадекватными (в виде гиперкомпенсации за счет одностороннего приспособления к жизни в результате чрезмерного развития какой-либо одной личностной черты либо невротического ухода в болезнь, симптомы которой человек использует для оправдания своих недостатков и неудач).

Гордон Олпорт (1937) применял понятие стиля для описания экспрессивного аспекта поведения, характеризующего диспозиции личности (ее мотивы и цели). Стиль — это способы реализации мотивов и целей, к которым предрасположена личность в силу своих индивидуальных особенностей (поэтому «стилем» являются любые личностные черты, начиная с избирательности восприятия и заканчивая мерой общительности). Сформированность стиля, по Олпорту, — это свидетельство способности личности к самореализации, что соответственно предполагает высокий уровень психической организации «Я».

Как можно видеть, в этих работах с помощью термина «стиль» констатировался сам факт существования индивидуальных различий, которые более уже не рассматривались в качестве досадных случайных издержек психологического исследования.

Дальнейшее развитие стиливых представлений на этом этапе было связано с направлением «Новый взгляд» (*New Look*), в рамках которого индивидуальные различия (в первую очередь в познавательной сфере)

впервые стали предметом специального изучения. Так, было экспериментально показано, что индивидуальные «ошибки» восприятия — это не просто индивидуальные различия, но, скорее, следствие действия некоторых базовых психологических факторов, в частности, в виде явления «перцептивной защиты».

Индивидуально-своеобразные формы перцептивной защиты свидетельствовали о наличии «внутри» субъекта особых потребностно-мотивационных состояний, которые оказывали влияние на индивидуально-своеобразные характеристики восприятия объектов и явлений. Например, дети из бедных семей (сравнительно с детьми из обеспеченных семей) при оценке физической величины монеты преувеличивали ее размер, причем тем в большей степени, чем выше ее денежный номинал.

Таким образом, на данном этапе понятие стиля имело скорее качественное значение; при этом внимание исследователей акцентировалось на важности индивидуализированных аспектов поведения. Характерно, что стиль, трактуемый как личностное свойство, рассматривался в качестве проявления высших уровней психического развития индивидуальности.

Второй этап стилевого подхода приходится на 50—60-е годы XX века и характеризуется использованием понятия стиля для изучения индивидуальных различий в способах познания своего окружения. В работах ряда американских психологов на первый план выходит исследование индивидуальных особенностей восприятия, анализа, структурирования и категоризации информации, обозначенных термином «когнитивные стили» (см.: Gardner, Holzman, Klein, Lipton, Spence, 1959; Kagan, 1966; Witkin, Oltman, Raskin, Karp, 1971; и др.).

В отечественную психологическую литературу термин «когнитивный стиль» (*cognitive style*) перешел из англоязычной литературы в виде термина-кальки, хотя точный перевод английского слова *cognitive* на русский язык соответствует слову *познавательный*. Однако термины «познавательный» и «когнитивный» не являются синонимами применительно к современному понятийному строю отечественной психологии. «Познавательный» — имеющий отношение к процессу отражения действительности в индивидуальном сознании в виде познавательного образа (сенсорного, перцептивного, мнемического, мыслительного), т.е. этот термин адресуется тому, **что** отображено в познавательном образе. «Когнитивный» — имеющий отношение к психическим механизмам переработки информации в процессе построения познавательного образа на разных уровнях познавательного отражения, т.е. этот термин адресуется тому, **как** строится познавательный образ. Строго говоря, в рамках второго этапа стилевого подхода речь шла об индивидуальных различиях в способах переработки информации о своем окружении, или собственно когнитивных стилях как об определенной разновидности познавательных стилей, под которыми — в более широком смысле слова — следует понимать индивидуально-своеобразные

способы изучения реальности. Поскольку в отечественной психологии устоялся термин «когнитивный стиль», в дальнейшем мы и будем его использовать при описании исследований, выполненных в рамках второго этапа стилевого подхода.

Термин «когнитивный стиль» использовался для спецификации особого рода индивидуальных особенностей интеллектуальной деятельности, которые принципиально отграничивались от индивидуальных различий в успешности интеллектуальной деятельности, описываемыми традиционными теориями интеллекта. Иными словами, стилевой подход сформировался в качестве своего рода альтернативы тестологическому подходу как попытка найти другие формы анализа интеллектуальных возможностей человека. В частности, утверждалось, что когнитивные стили — это формально-динамическая характеристика интеллектуальной деятельности, не связанная с содержательными (результативными) аспектами работы интеллекта. Кроме того, когнитивные стили рассматривались как характерные для данной личности устойчивые познавательные предпочтения, проявляющиеся в преимущественном использовании определенных способов переработки информации — тех способов, которые в наибольшей мере соответствовали психологическим возможностям и склонностям данного человека.

Отличительной чертой этого этапа является переход на операциональные определения когнитивных стилей, когда то или иное стилевое свойство определяется через процедуру его измерения (когнитивный стиль — это то, что измеряется с помощью конкретной стилевой методики). В итоге стилевые исследования оказались «инструментально привязанными». Именно это обстоятельство впоследствии привело к серьезным противоречиям на эмпирическом уровне и в конечном счете к разрушению идеологических основ традиционного стилевого подхода.

Наконец, *третий этап* стилевого подхода, начало которого может быть приурочено к 80-м годам прошлого столетия, отличается тенденцией к гиперобобщению понятия стиль. В частности, понятие когнитивного стиля расширяется за счет появления новых стилевых понятий, таких как «стиль мышления» (Григоренко, Стернберг, 1996; 1997), «стиль учения» (Kolb, 1984; Honey, Mumford, 1986; Ливер, 1995), «эпистемологические стили» (Wardell, Royce, 1978) и т.п.

Отмечается появление стилевых метапонятий («метастилей»), замечающих все множество описанных на данный момент конкретных когнитивных стилей:

- артикулированность — глобальность (Witkin, Dyk, Faterson, Goodenough, Karp, 1974);
- аналитичность — синтетичность (Колга, 1976; Шкуратова, 1994);
- образность — вербальность и целостность — детальность (Riding, 1997) и т.п.

Более того, понятие стиля начинает применяться ко всем сферам психической активности (в согласии со знаменитым определением

Ж. Бюффона: «Стиль — это человек»). Так, в последние два десятилетия в отечественной литературе появились исследования «оценочного стиля» (Безносков, 1982), «эмоционального стиля» (Дорфман, 1989), «стиля педагогического общения» (Коротаев, Тамбовцева, 1990), «стиля психической деятельности дошкольника» (Стеценко, 1983), «стиля жизни личности» (Злобина, 1982), «стиля активности» (Вяткин, 1992), «стиля совладания со сложными жизненными ситуациями» (Либина, 1996), «стиля саморегуляции деятельности» (Моросанова, 1998) и т.д. Апофеозом подобного рода гиперобобщения, на мой взгляд, является концепция «стиля человека», в которой стиль рассматривается как метаизмерение по отношению ко всем свойствам индивидуальности на всех уровнях ее организации, начиная с темперамента и заканчивая смысловой сферой (Либин, 1998).

Таким образом, в рамках третьего этапа наблюдается фактическое отождествление стиля с индивидуальными различиями в психической деятельности. Однако, если стили — это всегда индивидуальные различия, то индивидуальные различия далеко не всегда являются стилями. Иными словами, в современных стилевых исследованиях критерии спецификации стиля оказались потерянными. Ловушка захлопнулась: категория стиля, фиксирующая факт индивидуального своеобразия способов поведения личности, поглотив и растворив в себе все остальные психологические категории, стала претендовать на замену предмета современной психологии стилевой феноменологией.

Итак, понятие когнитивного стиля родилось на стыке психологии личности и психологии познания. Данное обстоятельство, по-видимому, обусловило противоречивый характер тех оснований, на которых одновременно «вверх» и «вниз» выстраивалось значение этого словосочетания. За счет слова «стиль» оно приобретало качественно-метафорический оттенок, создавая иллюзию появления универсального объяснительного принципа, тогда как слово «когнитивный» возвращало его на уровень эмпирических фактов, вынуждавших искать объяснения личности через частные когнитивные измерения. Добавим, что если в психологии личности преобладала идея о стиле как проявлении высших уровней индивидуальности, то в психологии познания принципиально подчеркивался формальный характер стилевых свойств интеллектуальной деятельности, не имеющих отношения к высоким либо низким показателям психологического развития.

Тем не менее становление стилевого подхода явилось свидетельством трансформации предмета психологии познания: если раньше психология познания выступала как наука об общих закономерностях познавательной психической деятельности, то теперь она превращалась в науку о механизмах индивидуальных различий между людьми в способах познания окружающего мира.

У каждого научного понятия, как и у людей, своя судьба. Чтобы найти ключ к судьбе человека, надо подробнейшим образом проанализировать его биографию, все нюансы его жизненного пути. Для того,

чтобы разобраться в содержании понятия когнитивный стиль и оценить все сложности современного состояния стилевых исследований, необходимо провести тщательный ретроспективный анализ когнитивно-стилевого подхода на уровне его теоретических и эмпирических первоисточников с учетом характера традиционных исследований когнитивных стилей. Для этого целесообразно вернуться ко второму этапу стилевого подхода, в рамках которого было сформулировано и операционализировано понятие когнитивного стиля. Анализ феноменологии когнитивно-стилевых исследований позволит, во-первых, установить эмпирически исходное содержание тех индивидуальных различий в познавательной деятельности, которым был придан статус стилевых, и, во-вторых, проследить эволюцию понятия «когнитивный стиль» с точки зрения изменения критериев его спецификации.

1.2. Теоретические источники стилевого подхода в изучении интеллектуальной деятельности

Гештальт-психологическая традиция (теория психологической дифференциации Г. Уиткина)

В работах *Г. Уиткина* понятие когнитивного стиля формировалось в рамках гештальт-психологических представлений о поле и поведении в поле. По отношению к разным людям фактор влияния поля (предметного и социального окружения) обнаруживает себя в разной мере. В частности, поведение одних в большей мере оказывается подчиненным полю (полезависимый тип поведения), тогда как поведение других в большей мере оказывается ориентированным на внутреннюю активность (полenezависимый тип поведения) (Witkin, Dyk, Faterson, Goodenough, Karp, 1974; Witkin, Goodenough, Oltman, 1979; Witkin, Goodenough, 1982).

Маленький ребенок имеет тенденцию воспринимать происходящее полenezависимым образом, однако по мере взросления его восприятие приобретает более полenezависимую форму. Поскольку явление зависимости/независимости от поля связано с возрастом, из этого следует, что полenezависимое восприятие представляет собой более высокий уровень психологического развития. Наиболее важным аспектом психического развития выступает степень психологической дифференциации разных форм опыта.

Степень дифференциации является существенной характеристикой любой системы (психологической, биологической, социальной). В широком смысле слова дифференциация характеризует сложность структуры. Менее дифференцированная система пребывает в относительно гомогенном состоянии, более дифференцированная структура — в относительно гетерогенном состоянии. В свою очередь, описание системы как более или менее дифференцированной позволяет сделать выводы об особенностях ее функционирования.

В процессе развития у ребенка происходит накопление и формирование специфического опыта («внутренней системы отношений») в направлении продвижения от изначально неструктурированного состояния с ограниченным отделением от среды к более структурированному состоянию с большей отделенностью «Я». Достижение более высокого уровня психологической дифференциации означает наличие более артикулированного опыта. По словам Уиткина, существуют два аспекта растущей артикуляции опыта: способность анализировать опыт и способность его структурировать. Человек, имеющий артикулированный опыт, может с легкостью воспринимать детали сложного целого, преобразовывать поле на основе своих собственных правил и т.д.

Термин «артикулированный» (синонимами являются термины «аналитический», «дифференцированный», «структурированный»), будучи противопоставленным термину «глобальный», относится и к оценке психологического состояния субъекта (уровню психологической дифференциации), и к оценке характера психологического функционирования (способу индивидуальной деятельности). Соответственно, можно говорить о двух противоположных подходах к своему окружению: артикулированном и глобальном.

Рост психологической дифференциации, выражающийся в возрастающей артикуляции опыта, проявляется в характеристиках четырех основных психологических сфер (рис. 1).

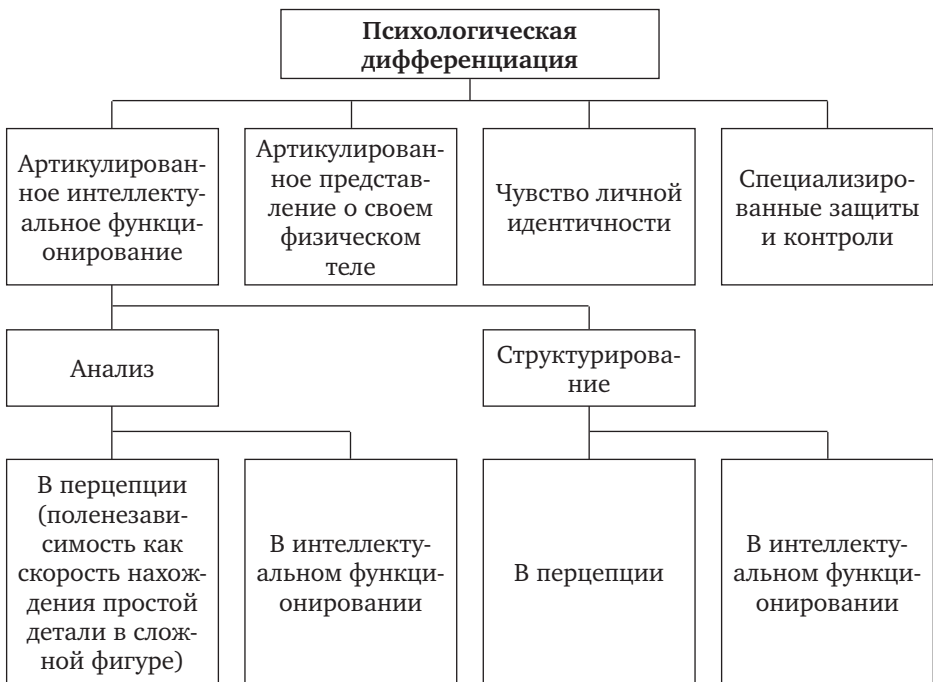

Рис. 1. Место понятия «полнезависимость/полнезависимость» в системе понятий теории психологической дифференциации (цит. по: Witkin, Oltman, Raskin, Karp, 1971)

Качественная характеристика указанных на рисунке 1 четырех психологических сфер выглядит следующим образом.

1. *Артикулированное интеллектуальное функционирование* (мера артикулированности познавательного отражения). Первоначально явление полезависимости/полenezависимости было описано на материале перцептивной деятельности и определялось как «выделяющая способность в восприятии» в виде способности находить простую релевантную деталь в сложном перцептивном образе. Таким образом, понятие *полезависимого/полenezависимого когнитивного стиля* характеризовало меру артикуляции индивидуального перцептивного опыта.

Впоследствии аналитическая способность в восприятии (перцептивная артикуляция) стала рассматриваться в связи со способностью к анализу и структурированию в широком спектре других видов интеллектуальной деятельности. Люди с полenezависимым стилем легко преодолевают сложный контекст (быстро вычленивают деталь из сложного целого, с легкостью преобразуют заданную ситуацию, без особых затруднений выделяют основное противоречие в проблеме и т.п.), т.е. демонстрируют артикулированный подход к полю. Люди с полезависимым стилем, напротив, с трудом преодолевают сложный контекст (им нужно время, чтобы увидеть деталь в сложном целом, их отличает склонность принимать ситуацию в ее готовом, заданном виде, они не всегда могут обнаружить релевантное противоречие в задаче и т.п.), т.е. демонстрируют глобальный подход к полю. Именно это более обобщенное измерение, характеризующее различия в способах познавательной деятельности, и было обозначено термином «когнитивный стиль», по отношению к которому перцептивная полезависимость/полenezависимость выступает как его частный компонент.

2. *Артикулированное представление о своем физическом теле* (мера артикулированности образа своего физического «Я»). Рост психологической дифференциации проявляется в переходе от относительно глобального субъективного взгляда на свое тело к ясному осознанию его составных частей и их отношений, а также его внешних границ.

3. *Чувство личной идентичности* (мера выделения «Я» из своего социального окружения). По данным Уиткина, степень дифференциации образа «Я» находит свое выражение прежде всего в тенденции действовать более самостоятельно и автономно в ситуациях межличностного взаимодействия.

В частности, люди, зависящие от поля (в отличие от независимых) склонны к интерперсональной ориентации, особенно в условиях неопределенности; предпочитают ситуации общения ситуациям уединения; склонны держать более короткую физическую дистанцию в условиях межличностного контакта; преимущественно используют социальные источники информации; откровенны в выражении своих чувств и мыслей; их отличает деликатная и внимательная манера отношения к другим и т.п. (Witkin, Goodenough, 1977; Witkin, Goodenough, Oltman, 1979).

4. *Специализированные защиты и контроли* по отношению к потенциально травмирующему опыту и сдерживанию аффективных реакций.

Психологические защиты могут быть неспециализированными (использование опыта глобальным образом) либо специализированными (вовлечение опыта осуществляется на основе его предварительной дифференциации). К неспециализированным защитами относятся *негативизм* и *вытеснение*, для которых характерны полное неприятие травмирующей ситуации или полное блокирование нежелательного опыта. К специализированным защитами могут быть отнесены *изоляция*, *интеллектуализация* и *проекция*, поскольку каждая из них предполагает выделение отдельных компонентов опыта (более четкое осознание отдельных впечатлений по отношению к остальным, разделение аффективных и рациональных сторон опыта и т.п.).

Факты свидетельствуют о том, что независимые от поля люди чаще используют специализированные защиты в виде изоляции, интеллектуализации и проекции, тогда как зависимые от поля люди — более глобальные защиты в виде негативизма и вытеснения. Согласно имеющимся данным, зависимые от поля дети и подростки более склонны демонстрировать импульсивное поведение, чем независимые от поля испытуемые. Именно гиперактивные дети, яркой особенностью которых является импульсивность поведения в силу низкого уровня контроля собственных аффективных состояний, оказываются в наибольшей степени зависимыми от поля.

Исследование вышеуказанных психологических сфер на разных этапах онтогенеза позволило Уиткину и его соавторам сформулировать так называемую *дифференциальную гипотезу*, суть которой заключается в следующем: у данного индивидуума (ребенка или взрослого) достигнутый им уровень психологической дифференциации будет проявляться в показателях каждой из четырех сфер, причем сами эти показатели будут связаны между собой. Таким образом, дифференциальная гипотеза предполагает проявление большей или меньшей дифференциации одновременно в разных психологических измерениях: на уровне артикуляции внешнего опыта (в виде полезависимого/полenezависимого когнитивного стиля), артикуляции внутреннего опыта (в виде схемы тела и образа «Я»), а также механизмов регуляции поведения (в виде системы защит и контролей).

Психоаналитическая традиция (теория когнитивных контролей Дж. Клейна, Р. Гарднера, П. Хольцмана, Г. Шлезингера и др.)

Понятие когнитивного контроля было развито в работах сотрудников Меннингерской клиники *Дж. Клейна, П. Хольцмана, Р. Гарднера, Г. Шлезингера* др. (Gardner, Holzman, Klein, Linton, Spence, 1959; Gardner, Jackson, Messick, 1960). Они пытались отыскать некоторые структурные константы в когнитивной сфере личности, которые выступали в качестве посредников между потребностно-аффективными

состояниями и внешними воздействиями. Эти психические образования получили название «когнитивных контролирующих принципов» (или «когнитивных контролей»).

Когнитивные контроли — это, *во-первых*, «структурные сдерживания» по отношению к аффективным побуждениям (в частности, разные люди различаются по тому, как организуется у них восприятие одной и той же ситуации, и именно эти различия в восприятии оказывают влияние на регуляцию потребностей и аффектов) и, *во-вторых*, факторы координации психических возможностей индивидуума и требований ситуации, вследствие чего индивидуальное поведение приобретает адаптивный характер. По своей феноменологии когнитивные контроли представляют собой индивидуально-своеобразные способы анализа, понимания и оценивания происходящего. В рамках данного направления было описано шесть когнитивных контролей (когнитивных стилей — в современной терминологии): *диапазон эквивалентности, широта категории, ригидный/гибкий контроль, толерантность к нереалистическому опыту, фокусирующий/сканирующий контроль, сглаживание/заострение*.

Согласно традиционной психоаналитической точке зрения, индивидуальные различия в познавательной деятельности — это «искаженное» отображение реальности, поскольку потребности (влечения) непосредственно проецируются на основные познавательные процессы, порождая тем самым эффекты психологической защиты. С точки зрения представителей Меннингерской школы, когнитивные контроли отличаются от психологической защиты по своим функциям и источникам своего развития. В частности, когнитивные контроли — свободные от конфликта процессы. Они обеспечивают реалистически адаптивные формы отражения и соответственно наиболее оптимальный для данной личности тип поведения в определенном классе жизненных ситуаций.

Следовательно, нельзя говорить о некотором универсальном стандарте точности (адекватности) отражения, поскольку, будучи навязанным человеку, он только ухудшает его деятельность. Когнитивные контроли — это индивидуальные стандарты адекватности познавательного отражения *внутри* конкретной личности. Существуют индивидуально-своеобразные адаптационные стратегии интеллектуального поведения, т.е. человек сам выбирает наиболее оптимальный для себя способ переработки информации среди альтернативных способов соотнесения себя со средой. Таким образом, когнитивные различия между людьми «...отражают различные адаптивные подходы к реальности, в равной мере эффективные (даже если и не вполне точные) способы отражения происходящего» (Gardner, Holzman, Klein, Linton, Spence, 1959, p. 3).

Р. Гарднер и его соавторы постоянно подчеркивали, что по одному определенному когнитивному контролю еще нельзя судить о личности. Следует принимать во внимание комплекс когнитивных контролей, который и был обозначен термином «когнитивный стиль» с под-

черкиванием двух аспектов этого понятия: во-первых, когнитивный стиль данной личности представляет собой комбинацию когнитивных контролирующих принципов, поэтому стиль более независим от специфических ситуативных требований, нежели тот или иной принцип контроля, и, во-вторых, образующие когнитивный стиль принципы контроля независимы друг от друга и могут проявляться в самых разных индивидуально-специфических сочетаниях.

Таким образом, когнитивный стиль обеспечивал основу для предсказания индивидуального поведения, которое не могло быть осуществлено на основе характеристик отдельных когнитивных контролей. Такое заключение представляется весьма существенным, ибо, как мы видим, в рамках данного направления когнитивный стиль трактовался в качестве многомерного по своей природе психологического качества. Однако впоследствии этот смысловой оттенок в понятии когнитивного стиля был утерян, и в более современных работах когнитивными стилями стали называться отдельные когнитивные переменные (в том числе и вышеупомянутые когнитивные контроли).

Индивидуальные способы категоризации (теория когнитивного темпа Дж. Кагана)

Первоначально *Дж. Каган* изучал индивидуальные различия в процессах категоризации объектов с помощью двух методических процедур. Так, детям предъявлялись изображения трех хорошо знакомых предметов, из которых надо было отобрать два, сходных между собой. Кроме того, использовалась методика сортировки изображений людей.

Изучение оснований сходства при объединении объектов позволило выделить три основных способа категоризации:

- аналитико-описательный (включает группировки, основанные на сходстве конкретных признаков или отдельных деталей объектов, например: «зебра и майка — имеют полосы», «люди с рыжими волосами»);
- тематический (включает группировки, основанные на ситуативных или функциональных отношениях объектов, например: «кастрюля и стул — кухня», «мужчина, женщина, мальчик — семья»);
- категориально-закрывающий (включает группировки, основанные на некотором обобщающем суждении с использованием выбранных объектов как примеров определенной категории, например: «одежда», «люди одной профессии») (Kagan, Moss, Sigel, 1963).

Было показано, что частота аналитических ответов увеличивается с возрастом. Кроме того, выяснилось, что 7—10-летние дети с преобладанием аналитических ответов были более внимательны в условиях учебной деятельности, предпочитали выбор интеллектуальных профессий (ученого, писателя). В подгруппе мальчиков-аналитиков наблюдалось большее замедление сердечных сокращений при требовании наблюдать за внешним стимулом, что свидетельствовало об их способности к устойчивому и концентрированному вниманию по отношению

к визуальному воздействию. В свою очередь, в подгруппе девочек-аналитиков наблюдалась тенденция к отказу от традиционных женских поло-ролевых интересов (Kagan, 1966).

В итоге было высказано предположение, что дети, склонные к аналитическому способу категоризации, более внимательны по отношению к отдельным деталям происходящего и лучше контролируют свое интеллектуальное поведение, т.е. действуют рефлексивно. Напротив, дети, склонные демонстрировать тематический способ категоризации, обнаруживают в своем поведении проявления импульсивности (они менее внимательны и гиперактивны в своих действиях).

Полученные факты позволили Кагану высказать предположение о существовании индивидуальных различий в «когнитивном темпе» (скорости принятия решений): дети с *импульсивным стилем* быстро принимают решения, дети с *рефлексивным стилем* — медленно.

Заметим, что по какой-то трудно объяснимой причине категориально-закрывающий способ категоризации не учитывался при анализе данных, поэтому психологическая характеристика детей этого типа в работах Кагана и его соавторов не была представлена. Хотя, казалось бы, естественно возникает вопрос: если дети-аналитики характеризуются рефлексивным стилем, а дети-тематик — импульсивным, то какой стиль интеллектуального поведения присущ детям, склонным использовать при категоризации объектов обобщающие понятия?

Фактор когнитивного темпа обнаруживается только на определенных фазах процесса решения задач, среди которых были выделены следующие:

- 1) декодирование проблемной ситуации, понимание проблемы;
- 2) селекция возможных гипотез, на которые можно опереться для нахождения решения;
- 3) выполнение необходимых операций для обоснования исходной гипотезы;
- 4) оценка правильности решения, выбранного на 3-й фазе;
- 5) сообщение ответа учителю или экспериментатору.

Склонность действовать импульсивно либо рефлексивно проявляет себя на 2-й и 5-й фазах, т.е. связана с мысленным выбором гипотез и сообщением ответа (Kagan, 1966). Хотя факты свидетельствовали о том, что импульсивный стиль связан с увеличением количества ошибочных решений, на этом этапе исследований соотношение когнитивного темпа и точности решения рассматривалось как второстепенное обстоятельство. На первом плане в теории когнитивного темпа оказались представленными именно динамические характеристики интеллектуальной деятельности.

Детерминанты индивидуальных различий в скорости принятия решений Каган связывал с особенностями мотивационно-аффективной сферы личности. Так, тенденция быть рефлексивным (длительное время принятия решения) либо импульсивным (быстрое время при-

нения решения) есть функция баланса между двумя субъективными ценностями: ориентацией на быстрый успех либо тревогой за возможную ошибку. Если тревога ребенка относительно возможности сделать ошибку больше, чем его желание быстро добиться успеха, то он будет обнаруживать рефлексивный стиль. Если же тревога в связи с собственными ошибками меньше желания быстрого успеха, то у ребенка будет преобладать импульсивный стиль. Характерно, что, по данным Кагана, культурно депривированные дети по особенностям своего когнитивного темпа оказывались в группе импульсивных.

Когнитивные теории личности (теория понятийных систем О. Харви, Д. Ханта и Г. Шродера и теория личностных конструктов Дж. Келли)

В когнитивных теориях личности в качестве основного выступало положение о том, что искать объяснение личностным чертам и своеобразию индивидуального поведения следует в особенностях восприятия, понимания и объяснения человеком происходящего. С этой точки зрения принципиальным являлось разведение содержательных и структурных аспектов познавательной сферы (*что человек думает и как он думает*). Содержательные переменные — это представления (знания, мнения, убеждения) личности о тех или иных элементах своего окружения и собственных состояниях. Структурные переменные — это комплекс правил, которые отвечают за организацию (комбинирование, селектирование, связывание и т.д.) имеющихся представлений.

О. Харви, Д. Хант и Г. Шродер считали, что в качестве основного посредника между ситуационными воздействиями и личностными чертами выступает «концепт» (понятие) (Harvey, Hunt, Schroder, 1961). В операциональном плане понятие рассматривается как категориальная схема, посредством которой любое поступающее впечатление кодируется, преобразуется или оценивается. Понятие, таким образом, — это некоторый субъективный эталон, который предопределяет характер познавательного отношения личности к происходящему. Иными словами, это устройство, фильтрующее опыт, благодаря чему представления об окружающем дифференцируются и интегрируются; в итоге мир предстает перед человеком во множестве своих релевантных граней.

Отдельные понятия образуют систему понятий. Уровень структурной организации индивидуальной понятийной системы определяется соотношением процессов дифференциации и интеграции, что, в свою очередь, проявляется в *конкретном либо абстрактном стилях концептуализации происходящего*. Полюс конкретности характеризуется минимальной выраженностью процессов дифференциации и интеграции понятий, абстрактности — их максимальной выраженностью. В зависимости от степени дифференциации и интеграции понятий выделяются четыре уровня структурной организации понятийной

системы, принадлежность к которым предопределяет индивидуальные различия в способах восприятия, понимания и интерпретации происходящего.

Психологическое описание четырех групп лиц в зависимости от уровня структурной организации (концептуальной сложности) их понятийных систем выглядит следующим образом.

Первый уровень. Минимальные проявления дифференциации и интеграции понятий: изолированность отдельных понятий, жесткие фиксированные правила их комбинации, любой объект интерпретируется одним способом.

Характерен категоричный, «черно-белый» взгляд на вещи за счет снижения способности думать в режиме относительности. Стремление к минимизации конфликта вплоть до его игнорирования; если же конфликт все-таки выносится на обсуждение, то решение принимается крайне быстро. Высокая контролируемость поведения фактическими характеристиками ситуации, стремление избегать неопределенности.

Второй уровень. Некоторый рост дифференциации понятий в сочетании с недостаточной их интеграцией: появляется способность к использованию альтернативных оценок и правил (например, один и тот же объект может оцениваться и положительно, и отрицательно), намечается тенденция связывать и обобщать свои впечатления.

Появляется способность сделать выбор, поскольку «Я» становится одним из факторов регуляции поведения. Неустойчивость и необязательность мнений и убеждений. Амбивалентность и нерешительность в принятии решений, ригидность, энергичное сопротивление нормативным ограничениям.

Третий уровень. Умеренно высокая дифференциация и интеграция понятий: учитывается множество признаков объекта, восприятие становится многоаспектным, поле альтернативных интерпретаций значительно расширяется.

Формируется способность наблюдать свое поведение с разных точек зрения, развивается рефлексия. Много информации обрабатывается до того, как будет принято решение. Характерна открытость новому, в том числе противоречивому опыту. Возникают элементы ориентации на будущее.

Четвертый уровень. Максимально высокая дифференциация и интеграция понятий: способность к соотнесению, связыванию и обобщению самой разнородной информации.

Переход на теоретический (причинный, категориальный, генетический) уровень понимания происходящего, высокая познавательная направленность, самостоятельное порождение новых правил и схем интерпретации поступающей информации, развернутая концептуализация будущего (выход за пределы «здесь и теперь»), гибкость и адаптивность поведения в экстремальных ситуациях (Schroder, Driver, Streufert, 1970).